

Научно обоснованный взгляд на целесообразность отражения в Военной доктрине Российской Федерации вопросов защиты гражданского населения в ходе военных конфликтов

ISSN 1996-8493

© Технологии гражданской безопасности, 2022

А.И. Кузьмин, А.И. Пономарев, В.Г. Полевой, В.А. Дуганов

Аннотация

В современных условиях большинство стран Западной Европы неожиданно проявили свою яркую антиросийскую сущность. Результаты анализа ситуации и событий, предшествующих началу специальной военной операции Российских Вооруженных сил на территории востока Украины, показывают ряд особенностей, которые можно отнести к особенностям современных военных конфликтов. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть в первую очередь особенности, влияющие непосредственно на защиту гражданского населения и обеспечение его выживания в условиях военного конфликта, непосредственно в зонах боевых действий.

Ключевые слова: военная политика; военная доктрина; национальная безопасность; защита населения.

Scientifically Grounded View on Reflection in the Military Doctrine of the Russian Federation the Civilians Protection Issues During Military Conflicts Expediency

ISSN 1996-8493

© Civil Security Technology, 2022

A. Kuzmin, A. Ponomarev, V. Polevoy, V. Duganov

Abstract

In modern conditions, most of the Western Europe countries unexpectedly showed their ardent anti-Russian essence. The analysis results of the situation and events preceding the start of the Russian armed forces special military operation on the territory of eastern Ukraine show a number of features that can be attributed to the features of modern military conflicts. Within the framework of this article, it is intended to consider, first of all, the features that directly affect protection of the civilian population and ensure its survival in conditions of military conflict in combat zones.

Key words: military policy; military doctrine; national security; protection of the population.

01.08.2022

Военная политика Российской Федерации (РФ) по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности государства строится на основе анализа складывающейся международной обстановки, военных опасностей и военных угроз России и интересам ее союзников, развития военной науки и реального опыта применения Вооруженных сил РФ.

Военно-политическое руководство государства на одно из первых мест ставит сегодня проблему обеспечения военной безопасности России. В настоящее время разработан и принят комплекс взаимосвязанных законодательных актов, в которых обозначена официальная позиция по этому вопросу. Наряду с принятой Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [1] и другими актами актуальным является такой документ стратегического планирования, как Военная доктрина Российской Федерации (далее — Военная доктрина, Доктрина). Военная доктрина «представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» [2].

Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации, принципы и нормы международного права и договоры.

В Военной доктрине отражена приверженность России к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера [2, 3].

В Военной доктрине превалирует правовая составляющая, что обусловлено: во-первых, действием принципа господства права над политикой; во-вторых, признанием главенства международного права и провозглашением международных договоров частью внутреннего права страны, не противоречащих национальным интересам государства; в-третьих, реализацией основных положений законодательных актов РФ, которые образуют механизм противодействия угрозам государству; в-четвертых, приданием положениям Военной доктрины юридического характера и другие.

Мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит поэтапное перераспределение влияния на экономику и политику в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения.

Результаты оценки военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире и в отдельных его регионах позволяют определить, что возможные военные угрозы проявляются с обострением политических, экономических, идеологических, территориальных и других противоречий. Попытки разрешения этих

противоречий осуществляются с одной целью — ослабление государства и использование его природных и людских ресурсов в своих интересах.

Сегодня Россия переживает один из сложных этапов развития взаимоотношений с западноевропейскими странами, ранее считавшимися достаточно надежными политическими и экономическими партнерами. С подачи США создана военная угроза со стороны Украины. В этой сложной военно-политической и военно-стратегической обстановке большинство стран Западной Европы неожиданно проявило свою антироссийскую сущность.

Стремление государств нарушить сложившийся баланс сил и средств в мире будет еще в большей степени, чем прежде, вынуждать использовать военную силу в качестве инструмента своей внешней политики. На протяжении истории на территориях разных государств случались войны, однако в настоящий момент развитие технологий вышло на такой уровень, что война приводит к самым масштабным человеческим и экономическим потерям в истории. Исходя из данного положения, возникло понятие «Международное гуманитарное право (право войны, право вооруженных конфликтов)» — совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны [4, 5].

Еще в Петербургской декларации 1868 г. зафиксирована следующая идея: поскольку целью войны является ослабление противника путем выведения из строя как можно большего числа людей, то применение оружия, причиняющего бессмысленные страдания человеку, выведенному из строя, или делающего его смерть неизбежной, противоречит принципам гуманизма [6].

Международное гуманитарное право (МГП) своим назначением имеет минимизацию страданий и лишений, которые вынуждены претерпевать лица, так или иначе вовлеченные в вооруженный конфликт. Оно представляет собой набор правил, охраняющих человеческую личность и имущество от угрозы повреждения или уничтожения в ходе военных действий, а также ограничивающих воюющие стороны в выборе средств и методов ведения войны. Тем самым право военных конфликтов обеспечивает необходимый баланс между универсальным принципом гуманизма и военной необходимостью.

К договорам, содержащим нормы МГП, относятся: Гагские и Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года; Дополнительные протоколы к ним 1977 года; резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и другие документы, в которых содержатся нормы и перечень запрещенных средств и методов ведения войны, запрещенных действий в отношении жертв войны, ограничения поражения в первую очередь лиц, не принимающих непосредственное участие в боевых действиях (см. рис.) [7, 8].

Необходимо отметить приверженность России к соблюдению норм и правил МГП. Так, задачи гражданской обороны РФ в Федеральном законе от 12.02.1998

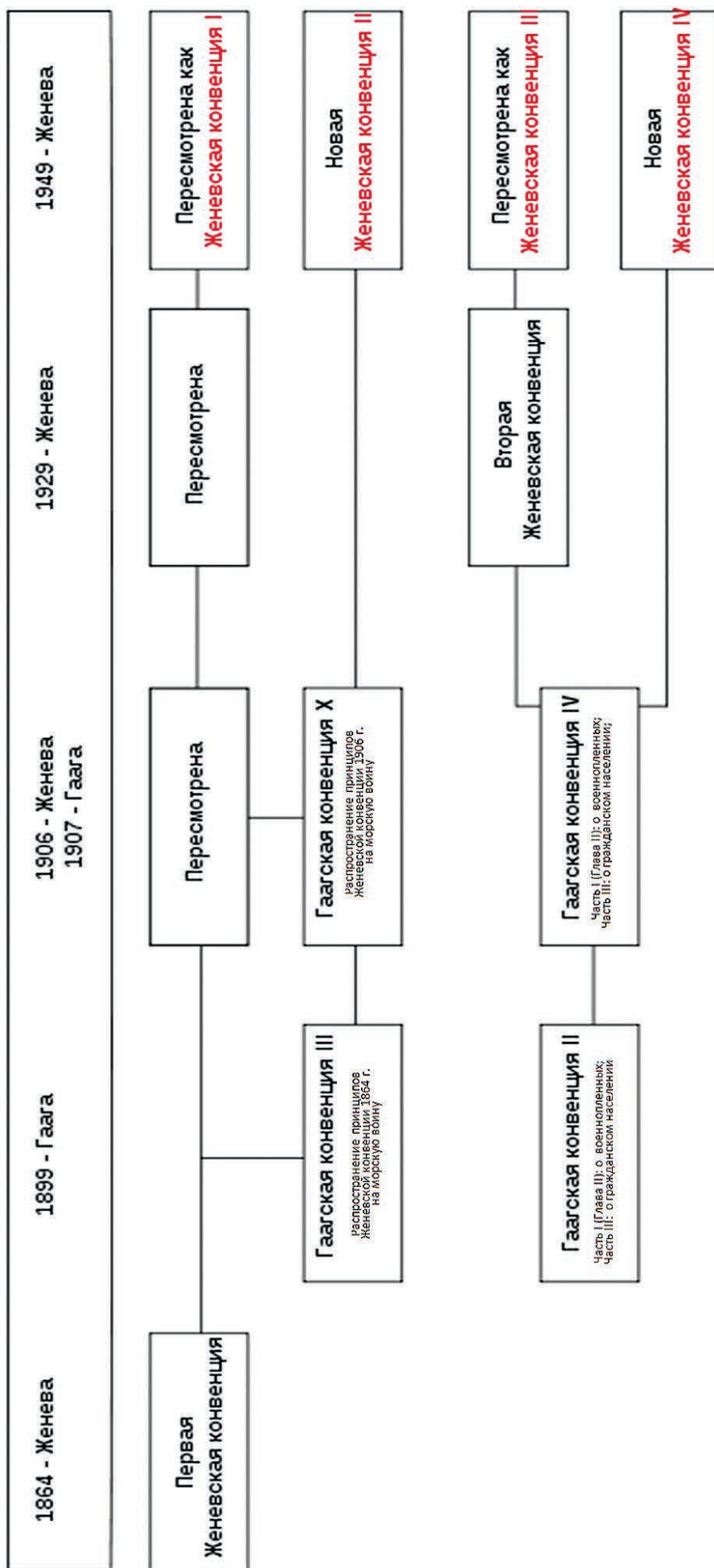

Рис. Эволюция Женевских конвенций с 1864 по 1949 год

№ 28-ФЗ «О гражданской обороне» сформулированы в строгом соответствии со статьей 61 Дополнительно-го протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I от 8 июня 1977 г.).

Результаты анализа ситуации и событий, предшествовавших началу специальной военной операции Российских Вооруженных сил на территории востока Украины, выявили ряд особенностей, которые можно отнести к особенностям современных военных конфликтов. В первую очередь, это особенности, влияющие непосредственно на защиту гражданского населения, его выживание в зонах боевых действий.

К таким особенностям можно отнести:

предшествующее началу активной фазы (боевых действий), заблаговременное формирование среди западных стран соответствующего облика России, как страны — потенциального агрессора, государства — изгоя, не способного изначально принять «демократические» ценности;

формирование среди населения Украины ожесточенных антироссийских и антирусских настроений;

скрытая, а зачастую и открытая, интенсивная подготовка вооруженных сил Украины, подготовка населения к ведению боевых действий в составе территориальных и партизанских формирований;

интенсивная и масштабная поставка вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), боеприпасов различного назначения для вышеуказанных структур (формирований);

перенос боевых действий на территории городов и других населенных пунктов, в которых продолжает находиться население;

применение средств поражения большой мощности по территориям проживания населения, системам жизнеобеспечения и другим объектам инфраструктуры;

признание легитимными неонацистских формирований и, тем самым, заблаговременное оправдание присущих таким формированиям методов ведения боевых действий и отношения к гражданскому населению.

В таких условиях с началом военного конфликта гражданское население становится объектом непосредственного воздействия как средствами вооруженной борьбы, так и целенаправленного создания условий, невыносимых с точки зрения обеспечения жизнедеятельности людей. Воздействие на население осуществляется стороной конфликта, не способной решить его задачи путем вооруженной борьбы, с целью формирования крайне негативного имиджа Российской Федерации на мировой арене и решения вполне понятных задач, поставленных перед данным конфликтом объединенным Западом.

Вполне очевидно, что перечисленные изменения должны быть учтены в политике российского государства, доктринальных положениях, определяющих стратегию, оперативное искусство и тактику современных военных конфликтов.

На этапе уточнения базовых документов стратегического планирования, в первую очередь — содержания Военной доктрины Российской Федерации,

представляется необходимым наряду с другими вопросами отразить и более конкретно определить задачи, связанные с необходимостью непосредственной защиты гражданского населения в условиях боевых действий.

Основой применения Вооруженных сил РФ обозначено интенсивное поражение только ВВСТ и военной инфраструктуры противоборствующего государства, а также категорическое недопущение поражения гражданского населения. Наряду с этим конкретно определены задачи по оказанию помощи гражданскому населению путем организации его эвакуации из зон боевых действий, оказанию гуманитарной и медицинской помощи, информационному обеспечению с доведением и разъяснением цели и задач их применения.

В условиях объективной необходимости уточнения положений Военной доктрины представляется необходимым дополнительно ввести в нее раздел «Защита населения и территорий, материальных и культурных ценностей в военное время». Для разработки содержания этого документа полагаем целесообразным организовать выполнение научно-исследовательской работы. Основными вопросами для исследования, с нашей точки зрения, должны быть вопросы совершенствования нормативной правовой базы, территориальной обороны, взаимодействия вооруженных сил, других войск и органов в реализации требований национальной безопасности и защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей в мирное и военное время.

Результаты научных исследований подтверждают объективную необходимость корректировки некоторых положений действующей редакции Военной доктрины.

С учетом выводов, приведенных выше, ряд положений действующей редакции Военной доктрины представляется необходимым уточнить. В первую очередь требуется уточнение понятийного аппарата, приведенного в пункте 8 Военной доктрины [2, 3].

Например, такое понятие как «военная угроза» целесообразно дополнить словами «а также высоким уровнем антироссийских настроений, способствующем созданию угрозы применения военной силы (вооруженного насилия) в отношении Российской Федерации».

Перечень видов вооруженного противоборства, объединенных понятием «военный конфликт», расширить путем включения таких понятий, как «специальные операции», «акция военная», «самооборона активная», «гибридная война».

Под «специальными операциями» понимаются военные действия, проводимые специально подготовленными силами, применяющими способы и методы боевых действий, не характерные для вооруженных сил (уничтожение противника с одновременным созданием для мирного населения «коридоров» для проведения эвакуационных мероприятий и гуманитарных операций). Такие действия проводятся с привлечением всех компонентов военной организации государства, самостоятельно или в координации с действиями других войск и органов и применением обычных средств поражения по военным объектам и инфраструктуре для достижения политических, военных, психологических, экономических и других целей. В критических для

национальной безопасности государства ситуациях не исключается нанесение упреждающих (превентивных) ударов по агрессору.

Под «акцией военной» необходимо понимать применение государством военной силы против других государств, внутригосударственных вооруженных организаций и групп, ограниченное по целям, месту, масштабу и времени.

«Самооборона активная» представляет собой превентивные вооруженные действия против противника перед лицом неминуемой агрессии с его стороны.

«Гибридная война» — вид военных действий, при котором нападающая сторона подавляет (уничтожает инфраструктуру) противоборствующую сторону, используя сочетание скрытых операций, диверсий и кибервойны, а также оказывая поддержку вооруженным формированиям, действующим на территории противника.

Текст Военной доктрины также необходимо дополнить понятием «война информационная», как противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической и социальной систем, а также массивной психологической обработки личного состава войск и населения с целью дестабилизировать общество и государство.

Следует ввести понятие «система неядерного сдерживания», сущность которого необходимо понимать как комплекс внешнеполитических, военных и военно-технических мер, направленных на предотвращение агрессии против Российской Федерации неядерными средствами.

Современная международная обстановка требует уточнения положений, характеризующих состав военных опасностей для Российской Федерации. К основным внешним военным опасностям, приведенным в Военной доктрине, необходимо дополнительно отнести:

дальнейшее обострение военно-политической обстановки на фоне кардинального ухудшения взаимоотношений Российской Федерации с США и странами Запада, роста террористической активности, усиления кризисных явлений в международной экономике, борьбы за энергетические и природные ресурсы, ужесточения конкуренции между ведущими государствами мира;

систематическое и повсеместное игнорирование значительной частью мирового сообщества ключевых положений норм международного гуманитарного права;

истощение природных ресурсов, чрезмерный уровень потребления в промышленно развитых государствах и быстрый рост населения в развивающихся странах, обостряющаяся борьба за топливно-энергетические и другие сырьевые ресурсы, включая продовольственные, и обеспечение питьевой водой;

возникновение условий для проведения террористических актов, в том числе на предприятиях химической промышленности и критически важных объектах инфраструктуры, с целью создания чрезвычайных

ситуаций природного и техногенного характера с их перерастанием в кризисные ситуации;

возможность маскировки агрессивных действий под аварийные ситуации и чрезвычайные ситуации.

Перечень основных внутренних военных опасностей необходимо дополнить наличием достаточного количества криминальных, деструктивных религиозных и экстремистских организаций, в том числе этнических. Сращивание криминальных группировок и этнических формирований упрощает задачу по доставке оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и психологически подготовленных террористов-смертников к местам проведения террористических актов.

В ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) были проведены исследования вопросов, связанных с расширением структуры и содержания военных опасностей и военных угроз для национальной безопасности Российской Федерации на основе исторических предпосылок возникновения и перспектив их развития [9].

В связи с обострением военно-политической и военно-стратегической обстановки между Россией, США, странами Западной Европы и Украиной предлагается уточнить раздел Военной доктрины «Основные военные угрозы» и дополнить подпунктом: «резкое обострение на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, антироссийских настроений, непосредственная подготовка вооруженных сил и незаконных вооруженных формирований к боевым действиям, сосредоточение их в районах вблизи государственных границ России и ее союзников, активизация поставок вооружений и имущества военного назначения странами — членами НАТО».

Непосредственной угрозой являются и непреднамеренные аварийные ситуации, связанные с эксплуатацией и обслуживанием оружия массового поражения, с тяжелыми последствиями, носящие трансграничный характер.

Целесообразно также уточнить раздел Военной доктрины, определяющий «Характерные черты и особенности современных военных конфликтов». При его корректировке необходимо отметить, что современные военные конфликты носят, как правило, коалиционный характер. Причем противоборствующие стороны показывают стремление к дезорганизации системы государственного и военного управления противника. Поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций осуществляется на всей территории каждой из сторон.

В современных условиях возникает высокая вероятность вовлечения в военные конфликты новых государств, расширение масштаба и спектра применяемых средств, включая оружие массового поражения. Существенное влияние на эффективность применения средств поражения оказывает использование искусственного интеллекта в военной сфере, особенно в системе «управление — разведка — поражение», с выбором приоритетности поражения наиболее важных объектов противоборствующей стороны. Действия войск (сил) носят маневренный

характер, которые могут осуществляться на различных направлениях, с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения.

Характеризуя воздействие на гражданское население в ходе военного конфликта, раздел необходимо дополнить следующими позициями:

неизбирательное применение средств поражения по районам нахождения гражданского населения, объектам гражданской инфраструктуры, воспрепятствование организации решения гуманитарных задач в районах боевых действий, оказывающее воздействие на все сферы жизнедеятельности человека;

катастрофические последствия поражения (разрушения) инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения, предприятий энергетики (прежде всего — атомной), химических и других опасных производств.

Перечень основных задач развития военной организации государства необходимо дополнить такой позицией, как «повышение устойчивости функционирования оборонно-промышленного комплекса», которое, безусловно, является одним из важнейших направлений поддержания обороноспособности на необходимом уровне.

Возникает необходимость внесения уточнений в содержание раздела, определяющего вопросы мобилизационной подготовки и мобилизационной готовности Российской Федерации. Его необходимо расширить включением позиции, предполагающей необходимость создания единой системы подготовки и накопления военно-обученных людских ресурсов и мобилизационного резерва в вооруженных силах, других войсках и органах. Ряд словосочетаний раздела необходимо привести в соответствие с действующими нормативными правовыми актами.

С учетом резких изменений в области международных отношений (нежелание соблюдать нормы международного права со стороны США и большинства стран Западной Европы), представляется необходимым конкретизировать приоритеты военно-политического сотрудничества с Китаем, КНДР и Индией, ориентируя их на координацию усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам в соответствии с нормами МГП.

Для подтверждения системы официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации целесообразно восстановить следующие положения, которые ранее были указаны в Военной доктрине Российской Федерации 2000 [10], 2010 годов [11]:

подтвердить сугубо оборонительную направленность своей деятельности по обеспечению национальной безопасности, приверженность целям предотвращения военных конфликтов, их исключения из жизни человечества, создание глобальных систем всеобъемлющей безопасности и формирования сбалансированного, равноправного многополярного мира;

указать, что Российская Федерация гарантирует последовательное и твердое выполнение своей Военной

доктрины, общепризнанных норм и принципов международного права;

отметить, что положения Военной доктрины могут уточняться с изменением условий развития Российской Федерации, характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения обороны и безопасности государства, а также в области защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей в военное время;

подчеркнуть необходимость строго соблюдать систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) и регулирующих отношения между государствами в период военных конфликтов в области защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей в военное время.

Выводы

1. В законодательных актах Российской Федерации, в т. ч. в Военной доктрине, отражена приверженность России к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера.

2. Результаты анализа событий, предшествующих началу специальной военной операции Российских Вооруженных сил на территории востока Украины, выявили ряд особенностей, которые можно отнести к особенностям современных военных конфликтов, в первую очередь — особенности, влияющие непосредственно на защиту гражданского населения и обеспечение его выживания в условиях военного конфликта непосредственно в зонах боевых действий. Необходимо отметить, что еще в XIX веке (Петербургская декларация, 1868 г.) была зафиксирована следующая идея: поскольку целью войны является ослабление противника путем выведения из строя как можно большего числа людей, то применение оружия, причиняющего бессмысленные страдания человеку, выведенному из строя, или делающего его смерть неизбежной, противоречит принципам гуманизма.

3. Факты применения вооруженных сил государств с началом военного конфликта, особенно в условиях проведения военно-специальной операции на Украине, гражданское население становится объектом непосредственного воздействия как средствами вооруженной борьбы, так и целенаправленным созданием невыносимых с точки зрения обеспечения жизнедеятельности людей условий.

4. В условиях объективной реальности, которая вызывает необходимость уточнения положений Военной доктрины, представляется необходимым дополнительно ввести в нее раздел «Защита населения и территорий, материальных и культурных ценностей в военное время». Наряду с этим должна быть конкретно определена задача по оказанию помощи гражданскому населению

путем организации его эвакуации из зон боевых действий, оказанию гуманитарной и медицинской помощи и другие.

5. Для разработки содержания Военной доктрины предлагается организовать проведение научно-исследовательской работы. Основными вопросами для исследования включить вопросы совершенствования

нормативной правовой базы, территориальной обороны, взаимодействия вооруженных сил, других войск и органов в реализации требований национальной безопасности, защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей в мирное и военное время. Предлагаемые изменения в дальнейшем необходимо вынести для обсуждения.

Литература

1. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.
2. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 [Электронный ресурс] // Подг. АО «Кодекс» и сверен по: Российская газета, № 298, 30.12.2014. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Военная доктрина Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2021. 22 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система znanium.com. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1167964> (дата обращения: 21.04.2022).
4. Мельцер Нильс, Кустер Этьер. Международное гуманитарное право: Общий курс. М.: МККК, 2017. С. 20. 422 с.
5. Право войны // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
6. Петербургская декларация (1868) [Электронный ресурс] // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Петербургская_декларация_\(1868\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Петербургская_декларация_(1868)) (дата обращения: 21 ноября 2022).
7. Приказ Министра обороны СССР от 16.02.1990 № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним» [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33563#D4RTzKTMEdDdO hu71> (дата обращения: 21.04.2022).
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года [Электронный ресурс] // Портал Минобороны России. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA (дата обращения: 07.05.2022).
9. Григорьев В. Н. Военные опасности для национальной безопасности Российской Федерации (исторические предпосылки возникновения и перспективы развития) // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1 (71). С. 67–77.
10. Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации».
11. Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации».

Сведения об авторах

Кузьмин Александр Иванович: к.в.н., проф., АГЗ МЧС России, проф. каф. операт. управл. мероприят. РСЧС и ГО факульт. руковод. сост. Химки, Россия. SPIN-код: 6765-6891.

Пономарев Анатолий Иванович: д.в.н., АГЗ МЧС России, проф. каф. операт. управл. мероприят. РСЧС и ГО факульт. руковод. сост. Химки, Россия. SPIN-код: 6391-3239.

Полевой Владимир Григорьевич: к.в.н., доц., АГЗ МЧС России, зам. нач. Академии (прорект.) по науч. раб. Химки, Россия. SPIN-код: 5066-6477.

Дуганов Василий Александрович: к. т. н., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), нач. науч.-исслед. центра. Москва, Россия. SPIN-код: 4632-9376.

Information about authors

Kuzmin Alexander I.: PhD (Military Sc.), Professor, Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Operational Management of Events of the RSChS and Civil Defense of the Faculty of Management. Khimki, Russia. SPIN-scientific: 6765-6891.

Ponomarev Anatoly I.: ScD (Military Sc.), Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Operational Management of Events of the RSChS and Civil Defense of the Faculty of Management. Khimki, Russia. SPIN-scientific: 6391-3239.

Polevoy Vladimir G.: PhD (Military Sc.), Associate Professor, Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Deputy Head of the Academy (Vice-Rector) for Research. Khimki, Russia. SPIN-scientific: 5066-6477.

Duganov Vasily A.: PhD (Technical Sc.), All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Head of the Research Center. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 4632-9376.

Издания ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Авторы, название	URL
Гуренков А.С. и др. Сборник лекционных материалов для проведения занятий с дежурно-диспетчерским персоналом единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований.	https://elibrary.ru/item.asp?id=44805322
Акимов В.А. и др. Нелинейная наука для исследования аварий, катастроф и стихийных бедствий.	https://elibrary.ru/item.asp?id=45040288
Соловьев В.А. и др. Международная научно-практическая конференция «Проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Северо-Западном Арктическом регионе России».	https://elibrary.ru/item.asp?id=45040117